

УДК 008(57)(063)

ББК 71(2P5)ЛО

Д 73

Конференция проводится при поддержке министерств Забайкальского края:
Министерство международного сотрудничества, внешнеэкономических связей
и туризма –

*по программе проведения ежегодных научных конференций «Приграничное
сотрудничество России, Китая и Монголии»*

Министерство образования, науки и молодежной политики –

по программе создания и деятельности научно-образовательных комплексов

Министерство культуры –

по программе охраны и использования памятников истории и культуры

Спонсоры:

ООО «ЦПК Полярная»

ООО «Большой Хинган Синлинь – Забайкальский»

Ответственные редакторы:

А. В. Константинов, д-р ист. наук; **М. В. Константинов**, д-р ист. наук

Редакционная коллегия:

С. Б. Верещагин; **С. Г. Васильев**, канд. ист. наук; **А. В. Дроботушенко**;

Е. В. Дроботушенко, канд. ист. наук; **Е. В. Ковычев**, канд. ист. наук;

В. К. Колосов; **О. В. Кузнецов**, канд. ист. наук; **В. В. Кузнецов**, канд. ист. наук;

П. В. Мороз, канд. ист. наук; **О. А. Яремчук**, канд. ист. наук

Рабочие языки конференции:

русский, английский, монгольский

На 1-й стр. обложки: Плиточный могильник в пади Анхабай. *Фото М.В. Константинова.*

Д 73 **Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы IV Ме-**
ждународ. науч. конф.: в 2 ч. / Забайкал. гос. ун-т ; отв. ред. А. В. Константинов,
М. В. Константинов. – Чита, 13–19 сент. 2013 г. – Чита, 2013. – Ч. II. – 328 с.
ISBN 978-5-85158-917-1

В сборнике представлены научные публикации участников международной
конференции по направлениям: каменный век и палеоэкология, бронзовый и ранний
железный века, средневековье, этнология, этноархеология, культурная антропология
и история науки. В публикациях освещаются результаты археологических и этноло-
гических исследований на территории Монголии, Байкальской Сибири и соседних
регионов. Проводятся корреляции с древними памятниками и культурами Евразии.

УДК 008(57)(063)

ББК 71(2P5)ЛО

ISBN 978-5-85158-925-6

© ЗабГУ, 2013

© Коллектив авторов, 2013

Е. В. Ковычев, А. А. Номоконов

Забайкальский государственный университет (Чита, Россия)

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ МОГИЛЬНИК БУТУЙ-1

The article is devoted to the results of the study of burial mound Butuy-1 situated on the left bank of the Butuy stream, 9 km to the north from Beklemishivo settlement, Chita region, Zabaikalsky Krai. The article presents the data received from 8 uncovered burials, 7 of which refer to Undugun culture, 1 – to Darasun culture.

Разновременный могильник Бутуй-1 был открыт Е. В. Ковычевым в 1983 г. на левом берегу ручья Бутуй, в 9 км к северу от с. Беклемишево Читинского района Забайкальского края. Он расположен на южном склоне горы Шара-Горхон, в месте выхода ручья в остепненную котловину озера Шакша. Склон горы в этом месте свободен от леса и местные жители, поэтому, нередко называют гору «Лысой сопкой». К тому же, почти половина склона занята современным каменным карьером, который уничтожил основную часть могильника Бутуй-1. В настоящей работе, мы приводим данные по восьми погребениям, одно из которых относится к дарасунской (VI–IX вв.) и семь к ундугунской (XII–XV вв.) культурам Забайкалья.

Шесть из указанных погребений имели сверху каменные надмогильные выкладки, а у двух погребений (№ 5 и № 6), камни были выбраны карьером. У двух сохранившихся погребений каменные надмогильные выкладки имели округлую (№ 4) и подпрямоугольную (№ 2) форму. В двух случаях (№№ 1 и 7) выкладки были сильно разряжены, растянуты по склону, но определенной формы не имели. Одно погребение (№ 8) было обозначено на поверхности каменной выкладкой подквадратной формы, хотя она также была сильно разряжена. Лучше всего смотрелась выкладка в погр. № 3, в которой камни располагались плотно по отношению друг к другу. По форме, ее можно классифицировать как вытянуто-овальную, с небольшой пристройкой в южной части.

Глубина могильных ям варьировала в пределах 30–120 см. Во всех случаях, под кладкой и в заполнении могильной ямы встречались мелкие древесные угольки, оставшиеся, видимо, от жертвенных очажков. В одном из таких очажков, в погр. № 6, была найдена обожженная челюсть барана. В погр. № 7 и № 8 в заполнении могильной ямы встречались отдельные куски красной по цвету охры, а в погр. № 6 дно могилы сначала было посыпано речным песком, а затем трехсантиметровым слоем охры, что очевидно, имело непосредственное отношение к погребальному обряду.

В погр. № 5 были зафиксированы фрагменты деревянной колоды, а в погр. № 6, наряду с колодой, были найдены фрагменты от ее дощатого перекрытия. Колода из погр. № 6 имела овалы бортов и дно толщиной 2–2,5 см (глубина конструкции 30–35 см); концы колоды были овально-приостренной формы с фигурными выступами. В остальных погребениях внутримогильные конструкции отсутствовали.

Из восьми погребений, четыре относились к типу ритуальных, т. е. являлись кенотафами. При этом, в ритуальных погребениях № 1 и № 3, среди камней выкладки и в неглубоких ямах под ними (до 30 см от камней перекрытия) были зафиксированы только мелкие фрагменты древесного угля и пятна прокаленной земли. А в кенотафах № 7 и № 8, вместо умерших, в могильные ямы были помещены короткие листовидные бревна длиной 100 и 110 см. Бревна были ошкурены с боков топором, а затем сильно обожжены, отчего поверхность их была неровной и бугристой. Нижняя и верхняя части бревен были уплощены. Ширина их в разрезе достигала 30 см; высота

20–22 см. При этом, бревно в погр. № 8 имело почти прямые спиленные торцы, а бревно в погр. №7, было приострено на концах.

В погребениях № 5 и № 6 зафиксированы жертвенные берцовые кости барана, которые располагались в вертикальном положении по центру, с правой стороны от умершего. В погр. № 6 вместе с берцовой костью обнаружен и ее сустав.

Могильные ямы в четырех случаях были вытянуты с севера-востока на юго-запад, в трех случаях с северо-запада на юго-восток и в одном случае с севера-северо-запада на юг-юго-запад. В погр. № 2 умерший был похоронен в скорченном положении на левом боку, с согнутыми в коленях ногами, головой на северо-запад. Подобный способ захоронений характерен для памятников дарасунской культуры, датированной VI–IX вв., что, видимо, определяет хронологию данного погребения и объясняет особенности погребального обряда и инвентаря, по сравнению с другими памятниками. (Ковычев, 2011, 109).

В погр. № 4, умерший, судя по всему, был похоронен в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. В погр. № 5, кости человека располагались не в анатомической последовательности, и только в погр. № 6 они сохранили первоначальное положение. В этом погребении покойный располагался в вытянутом положении на спине, со сведенными вместе ногами, кисть правой руки была помещена на таз, левая рука вытянута вдоль туловища. Головой умерший был ориентирован на северо-восток. Основные данные по погребальному обряду приведены нами в табл. 1.

Таблица 1

Элементы погребального обряда

№ погр.	Формы кладки	Внутримог. конструкция			Жертвенная кость		Ориентация могильной ямы и умершего	Положение скелета	Глубина М/Я (см)
		ко-лода	колода-лодка	без констр.	От умершего	справа			
1	Подтреугольная	–	–	+	–	–	Вытянута по линии ССВ-ЮЮЗ	Кенотаф	30
2	Овальная	–	–	+	–	–	Головой на северо-запад	Умерший располагался в скорченном положении на левом боку, с согнутыми в коленях ногами	60
3	Вытянуто-овальная	–	–	+	–	–	Вытянута по линии СЗ-ЮВ	Кенотаф	30
4	Подпрямоугольная	–	–	+	–	–	Головой на северо-восток	Судя по сохранившимся костям умерший располагался на спине в вытянутом положении	60
5	Разрушена карьером	+	–	–	По центру	–	Вытянута по линии СЗ-ЮВ	Не в анатомической последовательности	При-мерно 60
6	Разрушено карьером	С фрагментами перекрытия	–	–	По центру	–	Головой на северо-восток	В вытянутом положении на спине, кисть правой руки помещена на таз, левая вытянута вдоль тела	При-мерно 120

7	Вытянуто-овальная	-	-	+	-	-	Вытянута по линии СВ-ЮЗ	Кенотаф	30
8	Овальная	-	-	+	-	-	Вытянута по линии СВ-ЮЗ	Кенотаф	30

Погребальный инвентарь представлен предметами вооружения и охоты, принадлежностями конского снаряжения, предметами быта и украшениями.

К предметам вооружения относятся железные (погр. № 2, 6, 7) и костяные (погр. № 7 и № 8) наконечники стрел. Все железные наконечники относятся к отделу черешковых, причем подавляющая их часть принадлежит к группе плоских. Это ромбические, фигурно-ромбические и пламевидные наконечники. А вот к группе трехлопастных принадлежат два железных наконечника из погр. № 2, которое, как было отмечено выше, относится к более ранней дарасунской культуре. С железными наконечниками стрел связаны, также, найденные в погребении № 7 фрагменты костяной свистунки.

Что касается костяных наконечников, то они подразделяются на два отдела: втульчатые (2 экз.) и черешковые (5 экз.). Один из втульчатых наконечников (погр. № 7) относится к томарам и находит прямые аналогии в погребениях ундугунской культуры (рис. 1 – 2). Зато все черешковые костяные наконечники стрел, по форме пера, следует отнести к группе ромбических (рис. 1 – 4, 5).

Помимо наконечников, к предметам вооружения относятся, также, две латные пластины, обнаруженные в погребении № 8, которые крепились к кожаной основе при помощи толстых заклепок.

К предметам снаряжения верхового коня относятся удила и стремя. Одна половинка от кольчатых удил была найдена в погр. № 5. А в погр. № 8 были зафиксированы цельные кольчатые удила с неравными половинками (рис. 1 – 7). Длина большей половинки грызла равна 12,2 см, длина меньшей 6,7 см, внутренний диаметр колец равен 3,8–4,0 см. Судя по всему, данные удила находились в употреблении в течение длительного времени, т. к. кольца их, в месте соприкосновения с грызлом, сильно изношены. Подобные удила часто встречаются в погребениях ундугунской культуры. В погр. № 8 также найдено железное стремя (рис. 1 – 6). Ушко у данного стремени представляет собой отдельную петлю, которая прикреплена к дужке при помощи заклепок, расположенных внутри петли. Дужки стремени округлые и овальные в поперечном сечении, подножка в сечении плоская и по форме округлая.

К предметам быта относятся фрагменты железных однолезвийных ножей, обнаруженные в трех экземплярах (погр. № 2, 6 и 8), а в погр. № 7 найден обломок железного котла. Одной из самых интересных находок является бронзовое китайское зеркало. Оно изготовлено из металла хорошего качества, имеет круглую форму и шишечку-петлю в центре. Орнаментальное поле зеркала занято выполненными в высоком рельефе сценами борьбы дракона, воплощающего в себе по китайской символике повелителя вод, с тигроподобным хищником – духом-властелином гор. На зеркале представлено начало схватки хищников между собой (в верхней части) и финал ее – в нижней части. Диаметр зеркала 13 см (Номоконов, 2010, 338).

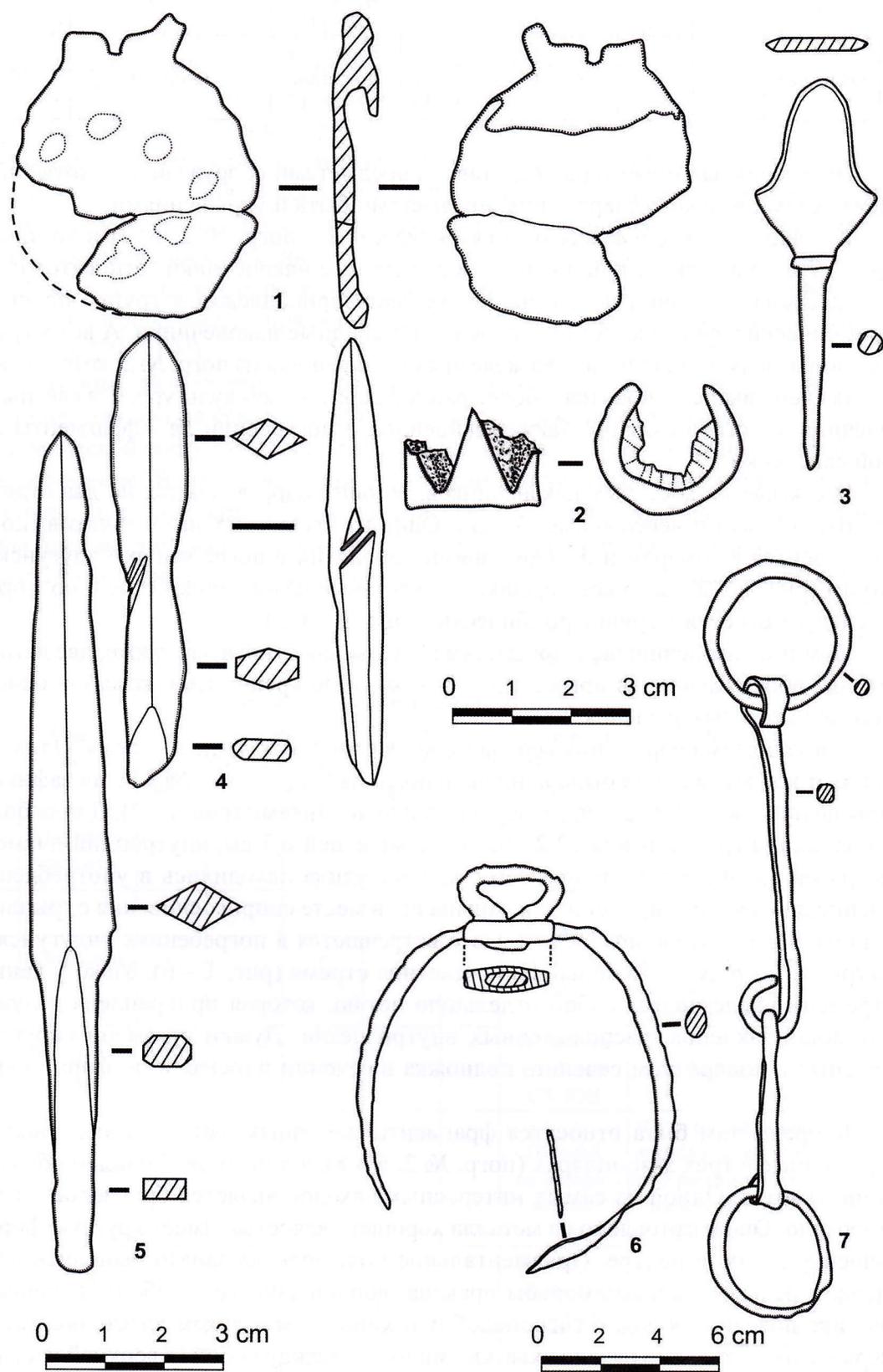

Рис. 1. Могильник Бутуй-1: 1-3 и 5 – погребение № 7; 4, 6 и 7 – погребение № 8

Украшения представлены изделиями из бронзы, кости и камня. В дарасунском погр. № 2 зафиксированы четыре китайские монеты, использовавшиеся в качестве украшения. В погр. № 4 в районе шеи умершего были обнаружены 13 сердоликовых бусин цилиндрической и шаровидной формы, а в погр. № 6, в районе пояса погребенного, была зафиксирована накладная пластина, выполненная из белой бронзы и украшенная по краям шаровидными шишечками. В погр. № 7 была найдена костяная бляшка круглой формы с обломленной овальной петлей и продольным сквозным вырезом (рис. 1 – 1). Снаружи, по кругу, бляшка украшена вдавлениями округлой формы. Подобные пряжки часто встречаются в погребениях ундугунской культуры (Кириллов, 1983, 134). Обобщенные данные по вещевому комплексу показаны в табл. 2.

Таблица 2

Погребальный инвентарь

№ погр.	Наконечники стрел		Изделия из железа	Изделия из бронзы	Изделия из кости и камня
	железные	костяные			
1	–	–	–	–	–
2	3	–	Фрагмент ножа	Четыре монеты с квадратными отверстиями в центре	–
3	–	–	–	–	–
4	–	–	–	–	13 сердоликовых бусин цилиндрической и шаровидной формы
5	–	–	Удила; фрагмент изделия	Зеркало	–
6	3	–	Фрагмент ножа; фрагмент пряжки	Тройная накладка с шаровидными шишечками	–
7	3	3	Фрагмент пластины, фрагмент котла	–	Свистунка; бляшка
8	–	4	Нож; две латные пластины; удила, стремя	–	–

В совокупности, представленный нами материал, позволяет отнести основную часть погребений могильника Бутуй-1 к памятникам ундугунской археологической культуры, датировав их XI–XV вв. и еще раз поставить вопрос о возможной принадлежности их к той группе «лесных» племен Забайкалья, о которых сообщали китайские источники, называя их «лесными монголами». Мы считаем, что среди них были не только монголоязычные, но и тунгусоязычные группы – предки позднейших «конных» эвенков Забайкалья. Поэтому, в погребальном обряде и инвентаре ундугунских памятников сохраняются черты материальной и духовной культуры как монголов, так и эвенков. Это наглядно представлено в материалах погребений могильника Бутуй-1.

Список литературы

- Кириллов И. И.** Ундугунская культура железного века в Восточном Забайкалье // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1983. С. 123–138.
- Ковычев Е. В.** Дарасунская культура // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 109–110.
- Номоконов А. А.** Зеркала ундугунской культуры // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 337–339.